

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 106—113.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 3. P. 106—113.

Научная статья

УДК 327:330.342(510+73)

EDN <https://elibrary.ru/nkxvqd>

DOI: 10.46726/И.2025.3.12

ПЕКИНСКИЙ КОНСЕНСУС КАК ЭФФЕКТИВНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ВАШИНГТОНСКОМУ КОНСЕНСУСУ

Ирина Вячеславна Минакова, Антон Андреевич Расторгуев

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия,

irene19752000@mail.ru, guimo-swsu@yandex.ru

Аннотация. Авторами представлена эволюция социально-экономического развития Китая, который за относительно небольшой период времени стал второй экономикой мира по величине номинального ВВП, опередив Японию. В настоящее время Китай является крупнейшим в мире экспортером высокотехнологичной продукции, на долю которого приходится около половины ее объема. Обосновано положение, что основой экономического роста страны стали, с одной стороны, очень прогрессивные и прагматичные реформы, осуществляемые с конца 1970-х гг. (в отличие от «шоковой терапии», реализованной в странах Восточной Европы и государствах, образовавшихся после распада СССР); с другой стороны, политика расширения экспорта и привлечения прямых иностранных инвестиций. Китай создал новую модель развития, основанную на его собственных традициях и культуре. Пекинский консенсус является контрмоделью Вашингтонскому консенсусу и предполагает использование рыночных инструментов, если только они способны обеспечить динамичное экономическое развитие: приватизация и свободная торговля не являются самоцелью и целесообразны только в случае, если приведут к экономическому росту. Китайское руководство хорошо понимает, что попытки лобового столкновения с Соединенными Штатами Америки, стремящимися всеми средствами сохранить свое доминирующее положение в мире, достаточно опасны, в связи с чем руководство Китая концентрирует усилия на создании асимметричной силы в отношениях с США, чтобы иметь возможность конвертировать экономический вес страны в ее геополитическое доминирование.

Ключевые слова: китайская модель развития, Пекинский консенсус, Вашингтонский консенсус, экономическое доминирование, либеральная модель развития

Благодарности: работа выполнена в рамках Государственного задания на 2025 г. № 075-03-2025-526.

Для цитирования: Минакова И.В., Расторгуев А.А. Пекинский консенсус как эффективная альтернатива Вашингтонскому консенсусу // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 106—113.

По оценкам авторитетного историка экономики А. Мэддисона, еще в XIII в. Китай был одновременно самой населенной и самой богатой страной в мире с доходами на душу населения, превышающими аналогичный показатель стран Западной Европы [Lemoine]. Однако впоследствии в Европе происходит динамичное социально-экономическое развитие, а в Китае начался застой, трансформировавшийся в XIX в. в упадок. Хотя на рубеже XIX и XX вв. предпринимались попытки модернизации китайской экономики, но реального экономического роста в стране так и не произошло. Лишь в 1949 г. Китай восстановил свое

единство и обрел независимость, а коммунистическое правительство заложило основы модернизации страны.

Однако вплоть до конца 1970-х гг. Китай все еще оставался одной из беднейших стран мира с доходами на душу населения ниже, чем в Индии. Бедность и закрытость Китая контрастировали с ситуацией в соседних экономиках, переживавших «экономическое чудо»: это «азиатские драконы» (Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань), двое из которых были населены китайцами. Их динамичный экономический рост базировался на стимулировании промышленного экспорта и импорте иностранных технологий. Принятие Китаем новой стратегии экономического развития в 1979 г. произошло в значительной степени благодаря примеру соседних государств. Развитие Китая начиная с этого периода сопоставимо с ростом Японии с 1950-х гг. до конца 1980-х гг. Правительство Китая реализует активную промышленную политику в таких секторах, как судостроение, железнодорожный транспорт, авиастроение, космическое приборостроение и т. д. Модель социально-экономического развития Китая получила название «Пекинского консенсуса».

Целью данной работы выступает комплексное теоретическое исследование феномена Пекинского консенсуса как базовой модели социально-экономического развития Китая, выступающей альтернативой либеральному капитализму англосаксонского типа.

Авторами применялись диалектический, комплексный и стратегический подходы к изучаемым процессам и явлениям. Исследование осуществлено на основе принципов и методов логического, сравнительного, статистического анализа, синтеза, индукции, дедукции, теоретического обобщения.

Высокие темпы экономического роста, которые демонстрировал Китай на протяжении практически сорока лет, позволили ему увеличить доход на душу населения как минимум в пять раз [Meuer 2010]. Драйверами этого роста стали, с одной стороны, очень прогрессивные и прагматичные внутренние экономические реформы (в отличие от «шоковой терапии», реализованной в странах Восточной Европы и государствах, образовавшихся после распада СССР); с другой стороны, политика расширения экспорта и привлечения прямых иностранных инвестиций.

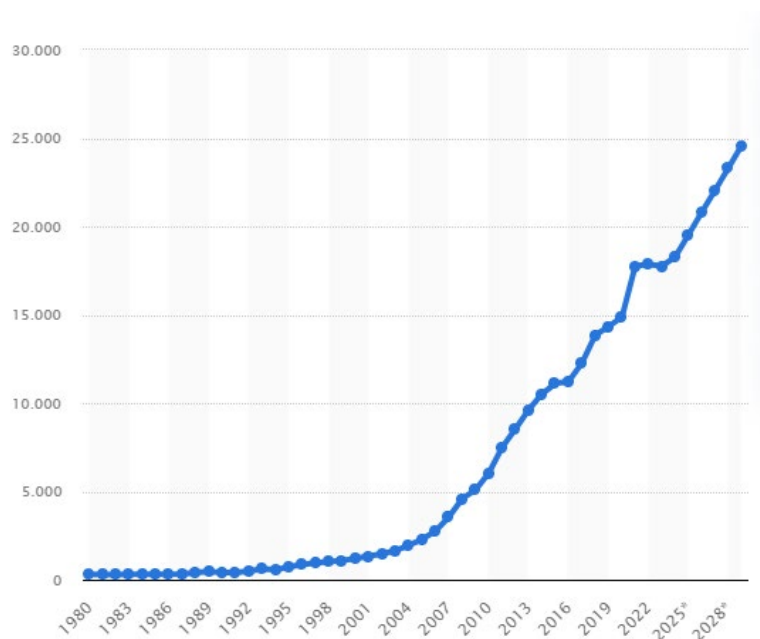
Китай извлек выгоду из огромных иностранных инвестиций, которые были направлены на развитие экспортных отраслей и новых технологий. Компании с иностранным капиталом (совместные или полностью иностранные) были широко представлены в промышленности Китая, где на их долю приходилось от четверти до трети всей производимой продукции [Там же].

Стать «процветающей и могущественной страной» — такова была цель, поставленная перед Китаем Дэн Сяопином в 1980-х гг. Экономический рост, социальная справедливость, региональное лидерство и глобальная власть — четыре императива политики, проводимой Коммунистической партией и не терпящей иностранного вмешательства.

Стремительный рост Китая не имеет исторических прецедентов. Этой огромной стране с населением в 1,4 млрд человек понадобилось всего около тридцати лет, чтобы преодолеть состояние экономической отсталости и стать второй по величине экономикой в мире (по показателю номинального ВВП), тем самым нарушив сохранявшийся десятилетиями международный баланс и иерархию великих держав. При среднегодовых темпах роста 9,8 % в течение тридцати лет (за исключением отдельных непродолжительных периодов неблагоприятной мировой конъюнктуры — кризис 2008 г., пандемия COVID-19

и др.), ВВП Китая сегодня достигает 8 % мирового производства (рис.) [Produit intérieur brut...].

ВВП Китая до 2029 г. (прогноз), в млрд долл. США

Ни одна экономика мира никогда не переживала такого стремительного роста за столь короткое время. Если в 2001 г. добавленная стоимость, произведенная китайской экономикой, составила всего 1,3 трлн долл., то в 2021 г. она достигла 14,3 трлн долл. Добавленная стоимость в США и Европе за это время возросла всего в 2 раза [La Chine est-elle...].

С момента вступления Китая в ВТО китайский экспорт постоянно увеличивался и достиг 2500 млрд долл. в 2019 г. по сравнению с 326 млрд долл. в 2001 г. Так, импорт электрических машин и аппаратов из Китая в США возрос с 16,5 млрд долл. в 2001 г. до 124,5 млрд долл. в 2019 г., в страны ЕС — с 12,4 млрд долл. до 134,5 млрд долл., продукции химической промышленности в США — с 4,9 млрд долл. до 31,5 млрд долл., в ЕС — с 4,4 млрд долл. до 32,1 млрд долл., алюминия и изделий из него в США — с 0,2 млрд долл. до 2,3 млрд долл., в ЕС — с 0,1 млрд долл. до 3,9 млрд долл. [Там же].

Являясь в настоящее время ведущей промышленной державой в мире, Китай занимает лидирующие позиции не только в традиционных секторах (производство текстильной продукции, игрушек, обуви и т. д.), но и в значительном количестве высокотехнологичных отраслей. Например, в электронной промышленности по некоторым продуктам китайское производство составляет практически половину мирового производства или даже превышает её. В качестве еще одного примера можно привести автомобилестроение. Китайский рынок опередил рынок США в 2009 г. Если в 1990 г. китайскими предприятиями было произведено 0,3 млн автомобилей, в 2010 г. — 18,2 млн автомобилей, то в 2022 г. — 27 млн автомобилей, что составило 39 % от всего мирового производства [Автомобильный рынок Китая...].

В течение четырнадцати последних лет Китай является лидером и в сфере судостроения, где в 2023 г. на его долю приходилось 55 % общемирового показателя [Судостроительная промышленность КНР...].

Китаю удалось включиться в процесс глобализации с максимальной выгодой для своей экономики. В период с 2000 г. по 2008 г. его экспорт увеличился в шесть раз, а положительное сальдо торгового баланса увеличилось в двенадцать раз и достигло 7 % ВВП, что является феноменальным показателем для развивающейся страны [Lemoine].

Такая динамика в значительной мере явилась следствием увеличения производительности факторов производства: капитала и труда. С 1980 г. по 2010 г. население трудоспособного возраста (15—59 лет) увеличилось в Китае на 360 млн человек, составив более 914 млн человек [Maddison 2007]. Дэн Сяопин также стал проводить в начале 1980-х гг. политику открытости и привлечения иностранного капитала, передовых технологий. Процесс открытости осуществлялся постепенно, в несколько основных этапов. В первую очередь в начале 1980-х гг. китайское правительство создало четыре специальные экономические зоны. Появление этих зон преследовало следующие цели: привлечение капитала, изучение методов и опыта управления, развитие внешней торговли, содействие реструктуризации отраслей национальной экономики.

Затем в 1984 г. Китай открыл 14 крупных портовых городов. С 1990-х гг. открытые территории постепенно расширились от прибрежных территорий до внутренних городов [Maddison 2006].

Геополитическое влияние и значение Китая в мировой экономике значительно возросли. Китай стал второй по величине экономикой в мире по объему, со значительным отрывом обогнав Японию (см. таблицу) [Там же].

**Динамика ВВП на душу населения и экспорта, 1950—2003 гг.
(% роста)**

	ВВП на душу населения			Объем экспорта		
	1950 — 1973 гг.	1973 — 1990 гг.	1990 — 2003 гг.	1950 — 1973 гг.	1973 — 1990 гг.	1990 — 2003 гг.
Япония	8,1	3,0	0,9	15,3	6,7	2,6
Китай	2,9	4,8	6,8	2,7	10,3	16,5
Индия	1,4	2,6	3,9	2,5	3,7	12,8
Республика Корея	5,8	6,8	4,7	20,3	13,2	12,5
Филиппины	2,7	0,7	1,0	5,9	6,9	10,0
Франция	4,0	1,9	1,3	8,2	4,2	5,2
Германия	5,0	1,7	1,2	12,4	4,5	5,1
Велико- британия	2,4	1,9	2,0	3,9	4,0	4,3
США	2,5	2,0	1,7	6,3	4,9	5,6

Экономическая политика Китая, социализм «с китайской спецификой», основана на концепции «социалистической рыночной экономики». Китайская

модель развития известна также как Пекинский консенсус [Ramo]. Это сочетание «конфуцианского» авторитаризма с элементами рыночной экономики [André].

Пекинский консенсус в очень значительной степени базируется на азиатской модели развития и утверждает, что либеральная модель развития, предлагаемая Вашингтонским консенсусом не только не универсальна, но и неэффективна. Пекинский консенсус предполагает использование рыночных инструментов, если только они способны обеспечить динамичное экономическое развитие: приватизация и свободная торговля не являются самоцелью и целесообразны только в случае, если приведут к экономическому росту.

Одновременно Китай реализует собственную доктрину безопасности. Испытав на себе в течение достаточно продолжительного периода времени господство Запада (со второй половины XIX в. вплоть до 1949 г.), он стремится не допустить повторения такого полуколониального положения. Пекинский консенсус предполагает абсолютное уважение национального суверенитета и, таким образом, отвергает любую возможность иностранного вмешательства.

Китайское руководство хорошо понимает, что попытки лобового столкновения с Соединенными Штатами Америки, стремящимися всеми средствами сохранить свое доминирующее положение в мире, достаточно опасны. В связи с этим руководство Китая концентрирует усилия на создании асимметричной силы в отношении с США, чтобы иметь возможность конвертировать экономический вес страны в геополитическое доминирование.

Китай создал новую модель развития, основанную на его собственных традициях и культуре. Пекинский консенсус является контрмоделью Вашингтонскому консенсусу. Это отказ следовать «западному» пути, предлагаемому Вашингтонским консенсусом, отказ от принятия так называемых «западных» ценностей (права человека, свобода прессы, господство частной собственности и т. д.).

Подтверждением эффективности политики Пекинского консенсуса стали результаты либеральных реформ, проводимых после распада СССР. Чрезмерная и стремительная либерализация экономики в соответствии с идеологией Вашингтонского консенсуса, а также процесс демократизации привели к тому, что СССР, являвшийся вместе с Соединенными Штатами Америки на протяжении полувека мировой сверхдержавой, оказался в глубочайшем экономическом кризисе [Maddison 2007].

Согласно прогнозам МВФ, к 2030 г. Китай станет крупнейшей экономикой мира, а Соединенные Штаты Америки займут второе место. ВВП Поднебесной к 2030 г. достигнет 26 млрд долл. В то же время Индия займет ранг третьей мировой экономики с населением в 5,9 млрд человек и, таким образом, обгонит Германию и Японию [Dieffembacq].

Первоочередной целью Китая является утверждение себя в качестве бесспорного лидера в Азии, где он реализует стратегию успешного и доброжелательного регионального игрока. Основное внимание уделяется соглашениям о свободной торговле, прямым инвестициям и помощи в целях развития. Китай увеличивает количество предложений стратегического партнерства в духе добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.

Немаловажным аспектом азиатской политики Китая выступают его инициативы в области обеспечения региональной безопасности, направленные на прекращение американского доминирования в регионе и установление нового порядка в Азии, где Китай будет играть центральную роль, обусловленную его экономическим и стратегическим весом. Однако здесь политика Китая встречает

достаточно сильное противодействие со стороны США, действующих в союзе с Японией, которая, несмотря на декларируемый пацифизм, располагает седьмой армией в мире.

При этом Китай не ограничивается только усилением своего влияния в развивающихся странах. Он демонстрирует желание изменить сложившийся глобальный порядок и традиционную мировую иерархию. Китай больше не является «безбилетным пассажиром» глобализации, напротив, он хочет быть ее капитаном: он выступает с инициативами реформирования существующих международных институтов, например, Международного валютного фонда и создания новых, таких как «Новый банк развития БРИКС», «Азиатский инвестиционный банк инфраструктуры» и др. Воссоздание Великого Шелкового пути как древнейшего торгово-экономического маршрута по предложению президента Си Цзиньпина в 2013 г. представляет собой комплексную стратегию активизации и расширения международного сотрудничества стран евроазиатского континента.

«Мы должны сделать нашу страну культурной сверхдержавой... Мы должны увеличить “мягкую силу” Китая, сформировать привлекательную национальную идеологию и лучше донести послания Китая до остального мира» [Meyer 2018]. Эти заявления президента Си Цзиньпина выражают стремление восстановить влияние и силу притяжения Срединного царства, которые так поразили иезуитов в конце XVI в. Для этих целей Китай использует все инструменты «народной дипломатии»: проведение крупных глобальных мероприятий, размещение культурных и медиа-центров за рубежом, популяризацию языка, прием иностранных студентов и т. д. Китай прилагает значительные усилия для продвижения своего исключительного культурного наследия (он занимает второе место в списке всемирного наследия ЮНЕСКО после Италии), а также для освещения достижений в области искусства, литературы, спорта.

Таким образом, за 1990—2000-х гг. Китай постепенно превратился в производственную площадку, обеспечивающую значительную долю мирового потребления. В то же время рост экспорта позволил ему получить значительный профицит торгового баланса, который он инвестировал в политику экономического и научно-технического развития. Эта модель, которую Пекин предпочитает называть «китайским путем», противостоит западным рецептам, основанным на демократии и либеральном капитализме англосаксонского типа. Китай считает, что достигнутые им результаты говорят в пользу его экономической и социальной модели, получившей название Пекинского консенсуса.

Список литературы / References

- Автомобильный рынок Китая в картинках и цифрах: исследование // Auto.ru. 15.09.2023. URL: https://auto.ru/mag/article/avtomobilnyy-rynok-kitaya-v-cifrah/?utm_referrer= (дата обращения: 23.12.2024).
(China's car market in pictures and figures: research, Auto.ru, 15.09.2023. — In Russ.)
- Судостроительная промышленность КНР по трём основным показателям занимает 1-ое место в мире 14 лет подряд. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-01-15/1746836994433110017/index.html> (дата обращения: 21.01.2025)
(The shipbuilding industry of the People's Republic of China has been ranked 1st in the world for 14 years in a row according to three main indicators. — In Russ.)
- Судостроительная промышленность Китая в 2023 году // Seanews. 15.01.2024. URL: <https://seanews.ru/2024/01/15/ru-sudostroitel'naja-promyshlennost-kitaja-v-2023-godu/> (дата обращения: 21.01.2025).
(China's shipbuilding industry in 2023, Seanews, 15.01.2024. — In Russ.)

- André P. Le consensus de Pékin : modèle d'économie confucéenne ou modèle ad hoc? URL: <https://books.openedition.org/septentrion/8226> (accessed: 18.01.2025).
- Dieffembacq L. La Chine première économie mondiale en 2030, RTBF Actus, 26.09.2018. URL: <https://www.rtbf.be/article/la-chine-premiere-economie-mondiale-en-2030-10029136> (accessed: 05.02.2025).
- La Chine est-elle une menace?, Grand Continent. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2023/08/31/la-chine-est-elle-une-menace-11-graphiques/> (accessed: 15.01.2025).
- Lemoine F. La Chine, futur géant dans l'économie mondiale, Études, 2005, Tome 402 (6), pp. 739—749. URL: <https://shs.cairn.info/revue-etudes-2005-6-page-739?lang=fr> (accessed: 10.12.2024).
- Maddison A. La Chine dans l'économie mondiale de 1300 à 2030. 01.06.2006. URL: <https://shs.cairn.info/revue-outre-terre1-2006-2-page-89?lang=fr> (accessed: 15.01.2025).
- Madison A. The World Economy: A Millennial Perspective, Washington DC: Brookings Institute Press, 2007. URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Maddisson2001.pdf> (accessed: 18.01.2025).
- Meyer C. La Chine, centre du monde, Études, 2010, T. 412 (4), p. 439—450. URL: <https://shs.cairn.info/revue-etudes-2010-4-page-439?lang=fr> (accessed: 15.01.2025).
- Meyer C. L'Europe face à la Chine. 2018. URL: <https://www.revue-etudes.com/article/l-europe-face-a-la-chine/19554> (accessed: 05.02.2025).
- Produit intérieur brut (PIB) de la Chine, exprimé en prix courants de 1980 à 2029. URL: <https://fr.statista.com/statistiques/665738/pib-de-la-chine-exprime-en-prix-courants/> (accessed: 20.01.2025).
- Ramo J.C. The Beijing Consensus, The Foreign Policy Center, 18th March 2004. URL: <https://fpc.org.uk/publications/the-beijing-consensus/> (accessed: 17.01.2025).

THE BEIJING CONSENSUS AS AN EFFECTIVE ALTERNATIVE TO THE WASHINGTON CONSENSUS

Irina V. Minakova, Anton A. Rastorguev

Southwestern State University, Kursk, Russian Federation,
irene19752000@mail.ru, guimo-swsu@yandex.ru

Abstract. The authors present the evolution of China's socio-economic development, which in a relatively short period of time has become the world's second largest economy in nominal GDP, ahead of Japan. China is currently the world's largest exporter of high-tech products, accounting for about half of its volume. The article substantiates the position that the basis of the country's economic growth was, on the one hand, very progressive and pragmatic reforms implemented since the late 1970's (in contrast to the "shock therapy" implemented in Eastern European countries and states formed after the collapse of the USSR); on the other hand, the policy of expanding exports and attracting direct foreign investments. China has created a new development model based on its own traditions and culture. The Beijing Consensus is a counter-model to the Washington Consensus and presupposes the use of market instruments, if only they are capable of ensuring a dynamic economic development. The Chinese leadership is well aware that attempts to clash head-on with the United States of America, which is striving by all means to maintain its dominant position in the world, are quite dangerous, and therefore the Chinese leadership is concentrating on creating an asymmetric force in relations with the United States in order to be able to convert the country's economic weight into its geopolitical dominance.

Keywords: Chinese development model, Beijing consensus, Washington consensus, economic dominance, liberal development model

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of the State Assignment for 2025 № 075-03-2025-526.

For citation: Minakova I.V., Rastorguev A.A. The Beijing Consensus as an effective alternative to the Washington Consensus, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 3, pp. 106—113.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 17.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted to the editorial office 18.02.2025; approved after review 17.04.2025; accepted for publication 16.05.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Минакова Ирина Вячеславна — доктор экономических наук, профессор, декан факультета государственного управления и международных отношений, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия, irene19752000@mail.ru, SPIN: 8703-5224

Minakova Irina Viatcheslavna — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Dean of the Faculty of Public Administration and International Relations, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation, irene19752000@mail.ru

Расторгуев Антон Андреевич — преподаватель кафедры международных отношений и государственного управления Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия, guimo-swsu@yandex.ru, SPIN: 6806-8300

Rastorguev Anton Andreevich — Lecturer at the Department of International Relations and Public Administration, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation, guimo-swsu@yandex.ru